

Шао Юй сидел на краю кровати, тихо дожидаясь, пока Жуань Юнь придет в себя.

Жуань Юнь всегда держался с ним вызывающе, вечно скалясь и демонстрируя строптивый нрав, а сейчас, лежа на больничной койке с плотно сомкнутыми веками, он выглядел на удивление покладистым — зрелище редкое и непривычное.

В центре города у Жуань Юня были знакомые только в лице самого Шао Юя и Му Ци, которые там работали. Поэтому не нужно было долго размышлять, чтобы понять, ради кого он туда отправился. Горло Шао Юя сдавило спазмом, на душе стало горько, и он, натянув на лицо вымученную улыбку, попытался скрыть свою растерянность.

Прошел день, спустились сумерки, а Жуань Юнь так и не подавал признаков пробуждения. После заката начался дождь; стояла осень, и с приходом непогоды температура заметно упала.

Когда в восемь вечера Жуань Юнь все еще не очнулся, Шао Юй обратился к врачу. Тот объяснил, что при таком состоянии вероятность прийти в себя выше всего завтра утром. Видя помрачневшее лицо Шао Юя, доктор по-доброму посоветовал ему съездить домой и приготовить что-нибудь для пациента, заботливо добавив, что лучше всего подойдут рыбный суп и каша.

Шао Юй вышел из больницы. Раскрыв зонт, он проходил мимо цветочной клумбы, как вдруг услышал тонкий кошачий писк. Маленький котенок, шатаясь, подошел к его ногам. Одной лапкой он уперся в кожаный ботинок Шао Юя, а другую положил на брючину, пытаясь потянуть ткань вниз.

Человеческие повадки котенка удивили Шао Юя. Дождь явно не собирался прекращаться, а этот малыш, судя по всему, родился совсем недавно. Встретившись взглядом с чистыми глазами котенка, Шао Юй почему-то невольно вспомнил того, кто сейчас лежал на больничной койке. Котенок, видимо, утомился ждать, похлопал лапкой по подъему стопы Шао Юя, словно здороваясь, и жалобно мяукнул:

— Мяу?

Шао Юй достал из кармана носовой платок, осторожно завернул в него промокшего котенка и, бережно придерживая, понес к машине. Усадив животное на пассажирское сиденье, он поехал домой.

Опасаясь, что Жуань Юнь может очнуться ночью, Шао Юй, вернувшись, в спешке сунул котенка в клетку для птиц, а сам поспешил на кухню. В глазах окружающих Шао Юй был холодным и неприступным человеком, но сейчас он ловко и привычно управлялся с продуктами.

Нарезав очищенную тыкву небольшими кусочками, он смешал её с промытым рисом и поставил вариться. Затем достал из холодильника рыбу, почистил её и принялся за суп.

Пока Шао Юй был поглощен готовкой, Жуань Юнь открыл глаза, и шерсть на нем встала дыбом.

Судя по обстановке, его что, заперли в клетке?

Нежные кошачьи лапки вцепились в прутья, из горла вырвался тонкий, пронзительный писк. Осознав, что издает кошачьи звуки, Жуань Юнь прижал лапу ко рту, потерял равновесие и с глухим стуком повалился на пол клетки. Ошарашенно глядя на прутья, которые поблескивали в свете ламп, он мелко задрожал.

Какой негодяй посмел навредить императору?!

Возможно, из-за того, что он промок под дождем, его била сильная дрожь, которую никак не удавалось унять, и он забился в самый угол клетки.

Когда Шао Юй закончил с рыбным супом, тыквенная каша тоже была готова. Он переложил всё в термосы, собираясь ехать в больницу. Проходя через гостиную, он заметил клетку. Подойдя ближе и увидев, как котенок дрожит, Шао Юй положил внутрь тот самый платок, в котором принес его домой, чтобы укрыть малыша.

Сделав это, он без тени сомнения развернулся и ушел. Свою нежность Шао Юй хранил только для одного Жуань Юня, оставаясь равнодушным ко всему остальному миру.

<http://bllate.org/book/22275/2331908>